

— Эх, девка горемычная. Она внучка брата твоей тётки. Два года назад мать померла, мачеха в обиду не давала, вот и забрал её дядя к себе. В этот раз по случаю застолья твоя тётка её пожалела, девка одна-одинёшенька, и позвала погостить на днях.

В голосе бабушки Чжан звучали сочувствие и вздохи — судя по всему, она считала У Линян несчастной, и та произвела на старушку благоприятное впечатление.

— Тётка у тебя добрая душа, — равнодушно бросил Чжан Шу.

Бабушка Чжан почувствовала в его тоне что-то странное, но обернувшись, увидела, что он очень сосредоточенно подкидывает дрова в очаг, и решила: видно, старость берёт своё, слышалось.

«Почему в прошлой жизни этого не было?» — думал Чжан Шу. В прошлой жизни он увидел эту женщину только в день свадьбы.

«Неужели дядя с тёткой заметили перемены в мне и хотят использовать эту женщину, чтобы привязать меня к дому?» Чжан Шу неизменно мысленно рисовал самый худший сценарий.

На самом деле Чжан Шу не ошибался — Ван Цуйлань думала именно так.

В тот день она не получила мясо, которое принёс Чжан Шу, да ещё и получила нагоняй от свекрови по этому поводу — в душе она закипала. На следующий день вся семья отправилась в город за подарками на день рождения, и, глядя на то, как много денег ушло, ей было не по себе.

Она думала, вернувшись, позвать даоса, чтобы изгнать нечистую силу, но мать, выслушав её, сказала: возможно, Чжан Шу просто хочет жениться, поэтому и стал таким решительным.

Если они хотят держать его в руках, нужно действовать через его жену. А то возьмут сильную — начнёт шептать ему на ушко по ночам, и их многолетние планы пойдут коту под хвост.

Ван Цуйлань признала это верным. Но как подойти? Обычная девушка, конечно, будет на стороне мужа, а не на стороне дяди с тёткой.

Тут в её поле зрения попала У Линян.

Если бы она выбирала невестку для своего сына, Ван Цуйлань никогда бы не позволила ему жениться на такой — лицо острое, брови с нависшими кончиками, сразу видно — не уживчивая. Но для Чжан Шу такая как раз сгодится, чтобы его пригнать. Девка внешне приятная, Чжан Шу вряд ли откажет.

Движима этой странной уверенностью, Ван Цуйлань привезла У Линян с собой.

К обеду бабушка Чжан накрыла на стол и позвала всех. Во главе стола сели дедушка и бабушка Чжан, слева — Чжан Ань и Ван Цуйлань, внизу — Чжан Хуай и Чжан Жун. Справа как раз осталось два свободных места.

У Линян застенчиво уселась внизу справа. Она явно понимала, зачем Ван Цуйлань её привезла, и сама была не против.

Чжан Шу холодно наблюдал за всем этим, потом наложил себе рису, взял несколько гарниров и вышел во двор есть. У Линян мгновенно побледнела, глаза наполнились слезами. Если она не

понимает такого явного отвержения, то и от мачехиной тирании ей не уйти.

Бабушке Чжан стало неловко: гостья всё-таки. Она не ожидала, что Чжан Шу так резко откажется сидеть за одним столом с женщиной. Выходит, правда, что их Ашу любит только парней.

Ван Цуйлань же исказило лицо от ярости. В малом — это плевок в сторону У Линян, в большем — неуважение к ней самой, Ван Цуйлань! Она считала, что с тех пор как Чжан Шу изменился, она натерпелась обид, всё терпела молча, а он всё время бьёт её по самолюбию!

Ван Цуйлань, вцепившись в палочки, вышла во двор. Другие тут же последовали за ней.

— Чжан Шу, что это значит?! — Ван Цуйлань смотрела на еду во дворе Чжан Шу, глаза полны огня.

— Что значит? Тётя, о чём вы? — не поднимая головы, лениво спросил Чжан Шу.

— Почему ты не ешь за столом? Ты что, презираешь родню своей тёти?

— Тётя, я не виню вас за отсутствие образования! — Чжан Шу поднял голову, лицо полное сарказма. — Хотя и я учёбой не отличился, но учитель говорил: мальчики и девочки с семи лет не должны сидеть за одним столом. Для сестры У я — посторонний мужчина. Она не стесняется бесстыдно сесть рядом, а я знаю меру, поэтому мне пришлось устраниваться!

Сказав, он бросил на неё взгляд, глядящий «чего вы развели шум», и снова принялся за еду.

Он не собирался так безобразно ссориться. На его взгляд, виноваты перед ним были У Линян и Чжан Хуай. Даже если дядя с тётёй знали и молчали — это человеческая природа, кому свои дети не милы? Хотя он не будет относиться к ним по-старому и готов не иметь дел с Чжан Хуаем до самой смерти, родственные связи всё же остаются.

Но они притащили эту стерву обратно! И ещё хотят их сосватать? Хотя в этой жизни он ни за что не позволит им этого, сама мысль вызывала тошноту. Так что нечего винить его за разрыв отношений!

У Линян в этот момент реально хотела провалиться сквозь землю. «Бесстыдная» и «нестесняющаяся» прозвучали как приговор. Если это разойдётся, как она потом выйдет замуж?

Ван Цуйлань тряслась от злости:

— Мы же родственники, что за слова! Просто вместе поесть сели, разве это преступление?!

— Не говоря о том, что она мне не родственница, даже будь она двоюродной сестрой, нужно соблюдать дистанцию. Вы что, хотите, чтобы соседи сплетничали?

Он прищурился, окинув взглядом Чжан Хуая и У Линян. Смысл был ясен без слов.

У Линян лишилась дара речи. Она только знала, что сегодня её репутация уничтожена.

Чжан Хуай хмурился, слушая спор матери с Чжан Шу, и вдруг тема коснулась его. Он решил, что должен проучить племянника. Вопреки крику бабушки Чжан, он бросился вперёд и с ноги сбил миску из рук Чжан Шу.

Чжан Шу не был готов и вздрогнул от неожиданности. Но, глядя на зачинщика Чжан Хуая,

гнев двух жизней выплеснулся наружу. Встретив вызывающий взгляд дяди, он кинулся на него.

Чжан Хуай упал, попытался толкнуть его ногами, Чжан Шу упал, но тут же перекатился и набросился снова. Они обменивались ударами: Чжан Хуай был опытнее в драках, Чжан Шу — физически сильнее от природы, да и тренировки с Ли Янем за последние дни дали результат. В итоге Чжан Шу прижал его к земле.

Чжан Шу схватил его за воротник и отвесил пощёчину:

— Вот тебе за неуважение к старшему брату!

Ещё одна:

— Вот тебе за воровство жены!

И ещё:

— Вот тебе за твою гнилую натуру!

Бабушка Чжан расплакалась, видя, как дерутся внуки, кинулась их разнимать. Но Чжан Шу был в ярости, её сил не хватило. Дедушка Чжан тоже пытался оттащить его, но тот стоял как вкопанное дерево. Чжан Жун визжала на месте, слёзы заливали лицо. Никто не ожидал, что дойдёт до такого.

Ван Цуйлань думала, что её сын точно одержит верх, но кто мог подумать, что Чжан Шу так силён? В панике она толкнула Чжан Аня, чтобы тот помог Чжан Хуаю, но Чжан Ань съёжился в стороне — такой Чжан Шу его пугал.

Ван Цуйлань, стиснув зубы, схватила большой глиняный горшок, стоявший во дворе, и со всей дури ударила им по голове Чжан Шу!

Грохот! Горшок разлетелся вдребезги, глина и тёмно-красная жидкость посыпались на землю.

Во дворе повисла тишина, и лишь через мгновение раздался вопль:

— Ааааа! Убийство! Убийство!

У Линян с широко раскрытыми глазами смотрела на Чжан Шу, лежащего на земле с окровавленной головой.

Дедушка и бабушка Чжан очнулись от оцепенения и бросились поднимать Чжан Шу.

— Ашу... Ашу... что с тобой?

Из головы Чжан Шу хлестала кровь, он был без сознания. Бабушка Чжан дрожащей рукой проверила дыхание — шло. Она разрыдалась:

— Ты, бесщедная... убей тебя громом... Старик, беги... беги за лекарем Фаном!

Дедушка Чжан злобно взглянул на Чжан Аня и Ван Цуйлань и побежал к выходу.

Ван Цуйлань устала на свои руки, ноги подкосились, и она рухнула на землю, заливаясь слезами.

— Ань, иди сюда, помоги поднять Ашу! — Бабушка Чжан одной не справилась и позвала Чжан Аня. Но тот будто не слышал, избегая встречаться с ней взглядом.

<http://bllate.org/book/16721/1537348>